

«Расскажите о народной артистке СССР Татьяне Пельтцер.— просят читатели «Собеседника» А. М. Козлова и П. Н. Гладышев. «Собеседник» выполняет вашу просьбу, публикуя статью театрального критика Марты Линецкой.

„Я СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК“

УТВЕРЖДАЮТ, что человеку столько лет, на сколько он себя чувствует. И хотя не принято говорить о возрасте женщины, а тем более актрисы, утверждение это вспомнилось потому, что я не знаю человека более молодого по восприимчивости жизни, чем народная артистка СССР Татьяна Ивановна Пельтцер, которая недавно отметила свой семидесятилетний юбилей.

Вся жизнь Татьяны Пельтцер в театре и кинематографе, причем жизнь долгая — 55 лет в искусстве и 30 из них на сцене Московского театра сатиры — подтверждает еще одну истину: молодость актера не зависит от возраста.

Во время спектакля «Проснись и пой!» по пьесе венгерского драматурга Миклоша Дьарфаша, в котором актриса играет экстравагантную Тети Тони, я видела на лицах зрителей, особенно пожилых, задорные улыбки, которые можно было бы расшифровать так: все

еще впереди, если не унывать, не записываться раньше времени в старики, следовать примеру Тети Тони — Пельтцер. Действительно, в свои семьдесят Тети Тони — Пельтцер лихо отплясывает чарльстон и шейк, с удивительной грацией и шиком, одним махом взлетает на лестницы, поет, вихрем носится по сцене, увлекая темпераментом, жизнелюбием, и при этом еще успевает преподавать урок житейской философии на каждый день. Те, кто любит искусство ярко комедийное, умное, всем сердцем откликаются на щедрость актрисы, явно испытывающей от игры на сцене искреннюю радость, творческий подъем, упоение.

Но Пельтцер умеет пользоваться и иными красками. Ее палитра многогранна. Работая в сфере сатирической, требующей непримиримости и остроты, актриса умеет быть и беспощадной. Ненавидя фальшь, приспособленчество, ханжество, душевную оледенелость, она выводит на всеобщий суд эти человеческие пороки, высмеивая их. А как известно, чет ничего более жалкого, чем лорок, вынесенный на всеобщее осмеяние.

Есть спектакль, в котором открылась и драматическая грань дарования Пельтцер, — «Мамаша Кураж и ее дети», где она играет главную роль. Здесь иной стиль. Его диктует Бертольд Брехт. Стиль суровый и сдержанный. Но и в Мамаше Кураж, образе большой трагической силы, неповторимой остается индивидуальность актрисы. Эта маркитантка времен Тридцатилетней войны, женщина, потерявшая в кровавой мясорубке сражений своих детей, не утрачивает яростной любви к жизни.

В кинематографе сложилось так, что Татьяна Пельтцер довольно много снималась, но не имела «коронных» ролей. И тем не менее работа в кино принесла ей любовь миллионов зрителей. Это своего рода феномен. Стоит лишь появиться на экране Пельтцер в любой, даже самой крошечной роли, и лица зрителей расцветают улыбками. Больше того, эти мгновения остаются в памяти навсегда.

Тесная связь с жизнью народа, глубокое понимание особенностей национального русского характера — вот почва, которая питает образы, соз-

данные Пельтцер. Во всех ее персонажах — достоверность интонаций и примет сегодняшнего дня.

Актриса любит путешествовать. После далеких гастролов она не отправляется отдыхать в санаторий. Она уезжает вместе с молодежью театра в шефскую поездку с концертами для воинов Советской Армии, для строителей Крайнего Севера или Дальнего Востока.

Иногда за тридевять земель от Москвы на сцену выходит Татьяна Пельтцер, на нее обрушивается лавина аплодисментов, в зале мгновенно возникает атмосфера взаимопонимания. Становятся понятными слова, которые любит повторять актриса:

— Я счастливый человек! Работаю в любимом театре с замечательными моими друзьями, играю интересные роли. Только бы мне достало сил жить, работать, ощущать счастье контакта с людьми.

И вот один эпизод, комментарии к которому излишни.

Было это на гастролях в Средней Азии, в Ташкенте. В одно утро, когда актриса была свободна от репетиций, мы отправились с ней на рынок.

Среднеазиатский базар благоухал запахом свежей клубники, был завален потрясающей красоты розами. Как только Пельтцер появилась здесь, рынок буквально переполошился. Люди несли ей цветы, восточные пряности — кто что мог. Каждый хотел что-то сказать, поблагодарить. Это было удивительно. Причем в этом не было ничего от праздного любопытства, желания поглядеть на известную артистку. Просто встретилась очень близкая, мудрая женщина, с которой хочется поговорить, поделиться мыслями, услышать добрый совет. А Татьяна Ивановна была смущена. Мне даже показалось, что у этой насмешницы, видящей во всем прежде всего юмористическую сторону, увлажнились глаза.

Недавно добавилась еще одна большая радость: народная артистка СССР Т. И. Пельтцер в день семидесятилетия награждена высокой правительственной наградой — орденом Октябрьской Революции.

Марта ЛИНЕЦКАЯ,
театральный критик.

„Кировская правда“
2. Киров 25 июля 1976